Госдума начала работу над президентским законопроектом, который наделяет Генпрокуратуру новыми полномочиями. Основное новшество – прокуроры могут получить право общего надзора за Следственным комитетом.
Проект прошел предварительное согласование на Совете Госдумы. На этой неделе он постановил подготовить законопроект к рассмотрению и включить его в примерную программу работы нижней палаты парламента.
Президентские поправки в закон «О прокуратуре» передают Генпрокуратуре общий надзор за Следственным комитетом. Изменения коснутся п. 2 ст. 1 (Прокуратура РФ), п. 1 ст. 21 (Предмет надзора, глава «Прокурорский надзор») и п. 1 ст. 26 закона (Предмет надзора, глава «Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина»).
Законопроект восстанавливает баланс между Генпрокуратурой и СКР через расширение полномочий прокурора по контролю за деятельностью следователя, считает научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге Михаил Поздняков. Этот документ меняет систему сдержек и противовесов, усиливая власть прокуроров, вторит руководитель проекта «Общественная дума» Роман Терехин.
Разделение полномочий между Следственным комитетом и Генпрокуратурой проходило в два этапа. Поправки в Уголовно-процессуальный кодекс и закон о прокуратуре 2007 года исключили из компетенции прокурора полномочия по процессуальному руководству следствием, но до начала 2011 года СКР оставался структурным подразделением Генпрокуратуры.
До этого времени у прокурора была возможность определять ход расследования, после 2007 года возникла ситуация, при которой указания прокурора утратили обязательность для следователя, вспоминает Поздняков. После отделения СКР в 2011 году прокуратура потеряла возможность вести самостоятельные следственные действия и вмешиваться в ход расследования, говорит партнер юрфирмы «ЮСТ» Александр Боломатов.
«Раньше прокуратура обладала широкими полномочиями, но потом их отобрали. Сейчас широких рычагов влиять на следствие нет, особенно остро это проявилось в деле подмосковных прокуроров, – говорит источник РБК в Следственном комитете. – Влияние прокуратуры осталось только на стадии вынесения обвинительного заключения, но и его можно обойти».
Если законопроект будет принят, прокурорам вернется часть полномочий. Они смогут требовать от следователей выполнения трудового законодательства, соблюдения закона о гостайне, государственной службе и других норм. Поправки уточняют положения закона о прокуратуре в части общего надзора за соблюдением прав работников СКР, сейчас место СКР в системе разделения властей не совсем понятно, говорит партнер практики по разрешению споров «Гольцбалт BLP» Рустам Курмаев.
Два года назад законопроект о распространении общего прокурорского надзора на сотрудников Следственного комитета уже поступал в Госдуму, но тогда его не стали рассматривать, рассказал РБК автор того законопроекта, член думского комитета по конституционному законодательству и госстроительству Владимир Поневежский («Единая Россия»).
В нынешней редакции закона СКР не подпадает под проверки Генпрокуратуры, которые она проводит в других ведомствах в рамках общего надзора. СКР считает, что надзор необходим только в рамках УПК, но это не так, говорит депутат. «Надеюсь, теперь этот пробел будет устранен, и Генпрокуратура сможет надзирать за СКР так же, как за

всеми другими ведомствами», – отмечает он.
Полномочия прокурора в уголовном процессе, в том числе на стадии осуществления предварительного следствия, определяются Уголовно-процессуальным кодексом (в частности, ст. 37 УПК – права прокурора в уголовном процессе), законопроект его не затрагивает, указывает Курмаев.
С помощью этого закона прокуратура хочет вернуть себе влияние на следствие, не согласен источник в СКР. «Напрямую это сделать не удастся, но они дадут возможность ухудшить положение СКР, забюрократизировать процессы: влиять на трудовую дисциплину, постоянно требовать отчетность», – поясняет он.
Прокурор может получить возможность опосредованно влиять на процесс предварительного следствия через административные, хозяйственные и финансово-экономические проверки, считает Терехин. СКР будет работать как и прежде, но по резонансным делам голос Генпрокуратуры может стать более весомым, это может создать некоторые сложности при расследовании коррупционных дел, связанных с прокуратурой, предполагает Поздняков.
«Это президентский законопроект, и есть все основания полагать, что его быстро примут», – прогнозирует он.
Возможно, таким образом президент хочет сбалансировать расклад сил между Следственным комитетом и Генпрокуратурой небольшим усилением полномочий последней, предполагает политолог Станислав Белковский.
В Генпрокуратуре не ответили на запрос РБК.

Справка «В»

Как Следственный
комитет отделялся
от прокуратуры

В июне 2007 года были приняты федеральные законы №87 «О внесении изменений в уголовно-процессуальный кодекс РФ и федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и №90 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Из компетенции прокуроров были исключены полномочия по процессуальному руководству следствием. Следственный аппарат органов прокуратуры фактически стал самостоятельным ведомством — Следственным комитетом (СК) при прокуратуре. Председатель СК считался первым заместителем генерального прокурора, однако назначался и освобождался от должности решением Совета Федерации по представлению президента. Заместители председателя назначались и освобождались от должности также главой государства, но по представлению руководителя СК, а не генпрокурора. Глава СК самостоятельно определял кадровую политику, структуру и полномочия подразделений ведомства.

15 января 2011 года вступил в силу федеральный закон от 28 декабря 2010 года №403 «О Следственном комитете Российской Федерации», согласно которому ведомство подчинялось напрямую президенту, а для назначения главы СК более не требовалось одобрение Совета Федерации. Как отмечалось в пояснительной записке к проекту

закона, функционирование Следственного комитета вне системы прокуратуры должно было «повысить объективность следствия».